

В ней рассказ для любителей свинга, дальнейшие приятные общения главных героев с вновь прибывшими.

— Так это тоже мой домик. Как постояльцы, нормальные люди?

— Ебливые как я. Про остальное не знаю.

— Ебливых к ебливым. Пошли.

Только что проснувшийся Андрей, вышел навстречу к ним в расстёгнутой рубашке и в шортах... Солнечный свет слепил глаза. Фигура Веры один в один походила на фигуру мачехи-любовницы. Мужчина сначала опешил — мама не говорила, что приедет сюда, но голос поздоровавшейся женщины был более певуч, на тон выше.

Только что проснувшаяся Оля в трусиках типа морские флажки, с неприкрытыми грудями вышла к гостям. Сквозь сон Оля услышала голос Юрия — мозг мгновенно создал образ парня, таранящего её в попку. Она с радостью кинулась Юрке на шею, поцеловала в засос.

— Андрей, это Вера Сергеевна. Ей срочно нужна помощь... — Юра успел только протянуть руку Андрею, как хулиганка потянула его в сторону. — Оля, вы переезжаете в лучшее место, там уже толпа ваших общих знакомых. Так что веселее будет. Здесь-то кроме пляжа и загорания нет ничего.

— Да, Юр, ты прав, скукотища. Может мы по-быстрому шпили-вилли? Ты мне как раз снился... — Перепихнуться с Юрой для Оли уже не измена — он такой же член их семьи, поэтому зачем интересоваться мнением супруга на этот счёт? Оля всё ещё не могла простить ему Ульяну. Такая вот психологическая уловка расслабляла мысли очаровашки. — Мне вот только ниточку в сторонку отодвинуть... Ну вот... Теперь точно не смогу ехать, ноги сводит — трахаться хочу. Давай я тебе чупа-чупс полижу.

— Сейчас... Сколько у нас времени, Вер?

— Успеете. — Тонкий нюх женщины определил, что к запаху течкующей женщины, примешался запах похоти мужчины. — Только не громко — «Скайп» включённый.

— Пошли на крышу, я там уже ебальный диванчик соорудила. — Сучка текла, прям на глазах, походка стала откровенно блядская. Руки развязывали узелки на псевдотрусиках. — Во все щели, душечка мой, во все... Сам виноват, не надо было анус трогать. Ты ещё не разделся? Ну, ты тормоз!

Тела, соединённые в позу 69 до лёгкой дрожи обоих любовников. Чертовка сразу не заглатывает — наслаждается очертаниями визуально, тактильно впитывает параметры температуры и одеревенения. Затем, только губками наносит разящих чмок в головку. Чмок, меж плотно сжатых губ, до того сильный, что головка на миг становится острой. Так наигравшись с залупой, Ольга помещает ствол на лодочку языка, как ребёнка в люльку.

Позицию ноги на плечи партнёра, Оля любила больше всего, потому что могла подставлять губы для поцелуев. Следующей любимой позой у девушки была раковая позиция в передницу. Затем резкий переход в раковой в задницу. Сперма на лицо для иссыхающей под солнцем кожи. Пока закидывала шмотки в чемоданы, рюкзаки и пакеты, сперма впиталась в эпидермис, смыв её водой, девушка преобразилась, помолодев до десяти лет. В основном в коре головного мозга.

— Оперативненько вы. Мы тоже все вопросы решили. Теперь, Андрей, так — мы едем в мой

дом, освобождаем этот. Там вы живёте до конца отпуска. Народ, судя по рассказу Юры, вам знакомый. Пляж тоже свой. Вещи собрали... ? Всё! Поехали.

Все, кроме Ульяны и Айгуль были довольны новыми постояльцами. Мужчины в предвкушении узкой щёлки, женщины в ожидании новых ощущений от соитий с молодым человеком. Познакомили их с Клавой и Лёшей. Андрей не растерял галантности, поцеловал руку девушке. Мужчины облобызали пальчики Ольге. Два тела Виктора приветствовали объект, с которым они оба были шляпочно презервативно знакомы, стоя. Хотя у второго тела ноги отсутствовали, стоять оно могло, что и сделало, как только глаза Виктора увидели чертовку Олю. Оля так же смутилась, опустила глазки. Нет, не в пол. В район где стояло второе тело. Чуть покраснев, Оля потянула Андрея за собой. Пустующих спален было ещё много, они закинули своё барахло в одну из них.

Ольга увидела прикрытый наряд постояльцев, переделалась тоже в сарафан. Но настолько своеобразный, что его можно было назвать мужской майкой, груди виднелись из больших проём для рук. Только с помощью лупы можно было найти что-то типа трусиков. Это даже не треугольники морской сигнализации, а просто полоска ткани шириной в два сантиметра, хитрым образом связанная с ниточками.

— Вновь прибывшая, готовит ужин на всех. Тебе поможет Клава. — Лена уже начала ревновать своих любовников к этой сучке. — Продукты вот в холодильнике. Ужин в шесть, рассчитывай сама, когда начинать.

Клава тоже невзлюбила Ольгу — примагниченный прелестями девушки, взгляд Алёшки тревожил. Но общественный долг обязал её помочь сопернице.

Остальные, включая Андрея, поехали на пляж. Все уже успели пресытиться сексом, не возбуждались от видов противоположных полов. Но Лёшка не был в их числе. Антенна маячила, призывая к спасению. Спасительницей вызвалась Вера, опасалась она за психическое состояние парня с чрезмерным стоянием пениса. Вздохнув, Вера завела бедолагу в хибару. Дала пощупать дойки, фелляцию сделала мастерски. Но огонёк возбуждения, загоревшийся ещё при начале общения с Андреем в том домике, тлел.

Молодой человек откликнулся на кивок женщины, стоящей в позе аналогичной проститутке в дверном проёме в фильме «Бриллиантовая рука». Главным отличием было полное отсутствие одежды на Вере. Член скрылся в ложбине груди и не показывался в зоне декольте. Но зато много там намочил. Шлепки по ягодицам колокольным набатом звучали на пляже, тревожили души остальных. Андрей сравнил Веру со своей мачехой, имевшей такие же формы. Молодой человек не знал о пластике Веры, считал их натуральными как у мамы Ларисы, с которой у него была сексуальная связь ещё в... надцать лет.

Тогда мачеха «приболела» и осталась дома. Андрей, не знавший об этом, начал утро с мастурбации в своей постели, кончить ему не удавалось, он направился в ванную за грязным бельём мачехи. Там сильно гремел баком для белья, чем «разбудил» Ларису. Немая сцена — пасынок закрыл рот и нос женскими трусами, рука шваркает по всей длине члена.

Максимально раскрытые от удивления глаза мачехи

В тот же день Андрей познал с ней радость разнообразия от положения тел в пространстве кровати. Детально изучил строение женских гениталий. Мама Лариса за один день обучила пасынка тому, что изучается годами, набираясь опыта самостоятельно. (О начале интимной

жизни Андрея и Оли читайте в рассказе «Становление молодых героев»)

Айгуль с Юрой уплыла дальше в озеро, чтобы не слышать этих призывов к разврату. Но искра их задела. Она горела на головке возбуждённого инструмента, во влагалище.

— В воде не получится, милая. Поплыли вон к тем плоским камням.

Нагретые солнцем камни, приняли их как своих гостей. Айгуль постояла несколько минут, давая воде стечь из гривы волос. Когда она подняла руки, для того чтобы собрать их в пучок, груди так же поднялись, создавая эротичность мгновения. Женщина попросила Юру лечь на камень спиной. Присела к нему у бёдер, откинула вылезшую прядь волос за ухо. Пенис был ещё прохладным от воды, но твёрдость уже набрал. Поглаживая фалдус, яички, всё по учениям Ульяны, Айгуль начала эротическую игру. Скопила слюну во рту, плюнула на ладони, мастурбацию она уже научилась делать. Ладони всё плотней сжимали ствол. Ещё капля слюны на головку, языком слизала её, поцеловала венец, всосала подвенечье.

Насытившись минетом, Юра попросил Айгуль встать над его лицом промежностью, обоюдные лизания гениталий, подвели женщину к точке невозврата. Встала над его лицом в полный рост. Открыла волшебный вид обнажённости. Пульсирующие цветом зрелой сливы губки блестели от похоти. Она ждала команды любимого, которую он понял. Попросил встать, согнуться в поясице, ладонями упереться в колени.

Их заметили с пляжа. Влюблённые тоже заметили наблюдателей, но что-либо поделать уже не могли — страсть сковала их. Они хотели только доставлять радость, блаженство партнёру. Айгуль опустила голову вниз, увидела мужские органы, вбивающие в неё усладу, рука сама полезла к яичкам, пыталась поймать их, потом бросила эту затею, просто держала пальцы на входе во влагалище, чувствовала ими движение твёрдости. Сменила уставшую опираться руку, дотронулась до клитора и уже не смогла оставить его в одиночестве. Ноги подкосились у обоих сразу. Член вылез из тепла и влаги, ещё пульсируя, салютуя победе. Айгуль легла головой на бёдра Юры, поглаживая её плечо, шею, он успокаивал кобылицу. Затем и сам отвалился на спину, уснул. Спали они так долго, что за ними приплыл Алёша. Он поднялся на камень, уставился на похотливо открытую щель. В ней, виднелись засохшие капли спермы. Волосы свернулись в плотные кудряшки. Желание обладать взрослой женщиной, а именно Айгуль, было нестерпимым. Но разум, подсказал правильное для гостеприимных хозяев действие — он окликнул их. Напомнил о времени и сразу нырнул.

Айгуль медленно плыла к берегу, вспоминая последний коитус. То, что она позволила ВСЕМ наблюдать за её соитием, было вершиной разврата для скромной учительницы из Казахстана. Как вода не начала вскипать вокруг её покрасневшегося лица? Она кляла себя на двух языках. Но вспомнив слова Ульяны: «Делай всё, что пожелаешь в этот момент, всё это будет твоим желанием, отдайся чувствам!», Айгуль вспомнила тот момент, когда увидела наблюдателей — ей было всё равно, наблюдают за ними или нет. Её в этот момент интересовало положение пениса во влагалище — всё её внимание было сконцентрировано на области гениталий. Новые ощущения от новой позы, касания бёдер мужчины о её бёдра, его сильные руки, держащие и насаживающие её таз на величие. Айгуль даже перетрясло от воспоминаний тех чувств... На берег вышло существо с другим восприятием себя как молодой, любящей секс женщины.

Во время приготовления ужина, девушки помирились, к возвращению друзей уже вовсю

щебетали на бабские темы. Клава смеялась над пошлыми намёками Ольги. Чтобы вызвать доверие девочки, Ольга, рассказала о своём первом опыте:

— А мы с Андрюшей сводные брат и сестра. Однажды родители, посоветовавшись меж собой разрешили нам жить как мужу и жене... Не веришь? Спроси у Дюши. Мы с ним брат и сестра.

— Оля даже пустила слезу, не представляя, как можно не верить очевидному. — Мы уже восемь лет живём... А, ладно не веришь не надо... Вот у меня фотка есть... Смотри, это Андрей и я обнажённые в тот день. — Клава увидела худенькую девушку и Андрея. Если Олю узнать было тяжело — хорошо поправились, то Андрей только возмужал в плечах, не изменившись лицом. — Теперь веришь?

— У вас такие родители... ? Офигеть. И чо спите вместе?

— Да. Нам купили хороший траходром. В первые же месяцы уделали его. Я последний курс закончу и рожу внучку бабушке, она прям визжит хочет младенца в дом.

Затем она спросила девушку, когда та лишилась девственности и с кем. Клава вначале смутилась интимного вопроса, но так как Ольга уже поведала о своём первом опыте, то чуть краснея, сказала:

— Семь месяцев назад с Алёшей. До этого мы встречались два года, только держались за руки, целовались при расставаниях. Мне он постоянно снился, просился к грудкам, которые вдруг начали увеличиваться, душили тоскливой болью. И однажды на его страстный поцелуй, я ответила той же монетой. Больше я сдерживаться не смогла. Пошла за ним в его квартиру, мы живём в соседних подъездах. Мама его постоянно на работе. Зайдя к нему, я оцепенела настолько, что уже не могла шевелить не только ногами, но и руками. Он снял с меня верхнюю одежду, затем джинсы, свитер. Расстегнул лифчик, я даже не в состоянии была прикрыть сисечки ладонями. Трусики застряли между плотно сжатыми бёдрами. Но он осилил это. Ступор не покидал меня, я смотрела, как он раздевается, все время любясь моим телом. Как натягивает презерватив на что-то огромное как я сама. Он уже начитался в нете инфу как готовить девушку к первому соитию. Положил меня на кровать, развёл ножки и припал к губкам. Очень скоро я взмолилась, чтобы он сделал это. Вот так. Все прекрасно, я его люблю.

— А он тебя?

— Говорит, что любит, заработал денег, купил билеты... короче, оплатил наше здесь существование. Мне пока достаточно.

— В попку уже просит?

— Ты, чо!? Нет. Фу! Какая дрянь!!! Пусть только попробует!!! — Девочка неожиданно вспыхнула. Она так покраснелась, что Ольга сразу перешла на другую, не касающуюся секса тему.

— А у вас там, в Кыштыме, вроде инопланетянина нашли. Ты видела его?

— Тогда я была ещё не запланирована даже... Ой, наши вернулись...

Она побежала встречать, главным образом Айгуль. Бросила взгляд на Лёху. Сумрак какого-то сомнения гложил её. Но всё равно чмокнула его в подставленные губы. Из спальни вышла Ульяна, проспавшая все послеобеденное время. Её слегка мутило. Она дождалась Айгуль, начала шептаться, посматривала на подслушивающих. К ним подошла Нина, затем они втроём удалились из зала. Приготовление к ужину прошло без них.

После ужина, Нина и Ульяна сели в машину и поехали в аптеку. Кухарки поручили Юрику и Алёшке вымыть посуду, убрать мусор со стола. Тут к дому подъехал полицейский «Уазик».

Вера вышла ему на встречу.

— Здравствуй, Вера! У тебя гостит Клава Лосева?

— И ты не болей! Да, у меня. Что случилось? Петров, какого хуя? Я тебе мало плачу? — Вера брала голосом, если чувствовала неизвестную угрозу.

— Вер, извини, я не причём. Из краевого управления пришла ориентировка, что по такому адресу может находиться Лосева Клавдия Сергеевна. Девяносто восьмого года рождения. Мне просто с ней поговорить надо. К тебе никаких претензий.

— Сейчас позову.

Она зашла в дом, вышла в сопровождении Клавы. Остальные любопытничая, вывалили во двор.

— Клава... ? Здравствуйте. Я капитан Петров, глава местной полиции. Вас разыскивают мама и братья. Вы уехали из дома добровольно? Никто не принуждал?

— Да! Я скопила денег пять тысяч, купила билет...

— Всё, всё. Хватит. Я уже верю вам. Вы только позвоните им, чтобы они не волновались, не подавали в розыск.

— Как меня нашли? Я сказала, что поехала в деревню, где нет сотовой связи...

— Ты не выключила мобильник. Так и нашли. У тебя крутая мама? Это очень дорогой запрос...

— Брат, бизнесмен. Это он организовал. Что делать? Он и сюда может приехать, разборки устраивать. Лёшку надо спрятать.

— Во-первых, иди, звони матери. Лучше по Скайпу, чтобы она видела твоё лицо. Во-вторых, надо придумать легенду, почему ты здесь гостишь. И никакого намёка на секс. Не хватало Вере дел за растление.

— Пусть скажет, что списалась со мной, — предложила Айгуль, — мол, у неё проблемы со здоровьем. Она скрывала это от родных, чтобы не беспокоить. Я лекарь — иппотерапевт. Давай даже сегодня я покажусь на экране. Покажем матери обстановку гостиной, спален, мол всё нормально. Вы тоже лечитесь у Веры. Иди, доченька включай Скайп. Я поговорю с ними.

После выслушивания материнских угроз и истерик, девочка, наконец, сказала:

— Привет, мам. Извини меня, пожалуйста, я знала, что ты меня непустишь. Хотела быть чуточку самостоятельной. Ты ведь сама говоришь, что я мямля, не устроенная. Я вычитала про эту клинику, верней не совсем клинику. Просто пансионат. Здесь иппотерапией лечат нервы. Я почему скрытная? Из-за нервов. А здесь я уже себя хорошо чувствую. Скоро приеду. Через четыре... , нет через пять дней дома буду... Вот с тобой хочет поговорить иппотерапевт Айгуль.

— Здравствуйте, Марья Петровна. Вы не беспокойтесь. Вот, господин капитан полиции проверил её документы, документы на деятельность пансионата... Господин капитан, вы подтверждаете... ? Здесь очень хороший коллектив. Отдыхающих немного, чтобы не шумно было. Давайте я вам покажу наш пансионат... Это общий зал... , там спальные... На каждого отдыхающего своя спальная. А сейчас я несу планшет к загону с лошадьми, чтобы вы воочию увидели животных... Это конь, Тулпар, это молодая лошадь Ай-Сулу. Это вторая. Розочка. Уход за подростками осуществляет Нина Сергеевна. — Ну, ладно, Клабочка, ты звони каждый день. Завтра с утра и звони. Вечером тоже.

— Фу-у. Пипец! Вот я лохонулась!!! Лёшка, ты на пляже сразу скроешься, если братовья приедут. Пипец, бля. Ой... , аж трясёт всю. Вера Сергеевна, вы меня простите, за неудобства.

— Ничего, отмашемся. То-то я чувствую, мамочка твоя быстро согласилась. Слав! Сообщи нам если чужие в посёлок приедут... Ну, ты ж моя умница! Ладно, пошли по писярику накатим.

— Кто ночевать на озеро поедет? — После того как Петров уехал, спросила Вера. — Клава в своей спальне спит. Никаких поблядушек!!! Остальные, как хотите.

— Уль, ты едешь?

— Нет. Херово что-то.

— Тогда мы с Айгуль. Ещё кто? Ах да, Лёшку надо спрятать. Андрей, Оля, вы как?

— Мы едем.

— Ну и я с вами, — неожиданно заявила Вера. — В той половине дома, есть шезлонги. Их и матрасы к ним надо в машину. — Деловитость её саму успокаивала. — Выезжаем через час. Нин, мне Петров позвонит, я сюда звякну, чтобы были готовы. Думаю, всё будет окей, но бережённому бог бережёт. Навешаешь лапши прибывшим.

Шезлонги с поролоновыми матрасами погрузили в бусик, напихали ещё воды, вина, еды на утро. Айгуль тоже что-то стало «плохо», она отказалась от поездки, понимая, что выдумала Вера. Когда бусик уехал, Лена опомнилась:

— А если брат в интернет полезет, искать о нас инфу?

— Надо срочно сайт создать! Умница, Лен. — Вадим сразу загорелся. Скучно было без вечерних игр.

Женщины сбились стайкой в углу гостиной, Виктор и Егор резались в шахматы. Когда все по одному, пошли спать через три часа, Вадим уже создал сайт. Напихал в него всяческих отзывов, надеясь, что не обнаружатся мелкие несовпадения.

Айгуль, решив поговорить с Клавой, легла с ней.

— У тебя хорошая, заботливая мама. Вон как волнуется, всю страну подняла.

— Ага! Заботливая. — Не скрытый сарказм звучал в голосе. — О себе только думает. Каждый год замуж выходит... — Девушка считала себя обиженной на маму. В школе знали о том, что мама «труженица» салона интим услуг. Всегда дразнили Клаву этим.

— Тихо, девочка моя, успокойся. Ну и что с того, что она замуж выходит? Ты ревнуешь её к мужчинам? Сколько ей лет?

— Сорок семь.

— Это как раз тот возраст, когда надо подумать о себе. Ты ещё молодая, не понимаешь, что женщине тоже нужно тепло мужчины... да ведь и ты сама страдаешь без... мужчины... , а как старше станешь, так ещё сильнее будешь страдать. Это ты сейчас востребованная, так сказать... В чём ещё причина ваших размолвок?

— Ну-у-у... ну-у-у... — Нет! Рассказать мамочке о родительнице Клава не могла. Вдруг и эти начнут попрекать её.

— Сама не знаешь! Дурёха ты моя. Как приедешь домой, постарайся так же ласкаться к ней, как ко мне. Мне твои ласки понравились, тёпленькая моя. Покажи, что ты без неё не можешь, что она тебе нужна...

— Ты такая мудрая, мамочка.

— ... Спрашивай у неё советы. Обо всем. Даже о сексе, прямо так и спрашивай, как у меня

выпытывала. Давай спать, доченька, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, мама.

Если в доме царил благочестие, то на берегу случился Содом. Выпили весь запас вина, Вера кому-то позвонила, через полчаса привезли ещё пять бутылок. Пока распивали вино, успели, натянуть двух женщин на три смычка. Лёшка перебирался от одной парочки к другой. Вера насильовала Юрку, потом Юрка Веру. Ольга на соседнем лежаке оказалась одета анусом на член мужа и просила вставить ещё один пенис в лагуну. Когда у мужчин иссякла энергия, женщины лесбиянили, отираясь промежностями друг с дружкой, как кошки отираются о куст валерианы. Приехавший на «восьмёрке» парень, офигел от увиденного. Вклинился меж двух женщин, но был послан на хуй. Две голые бабы ещё десяток метров пинали его до машины. Потом все купались в лунной дорожке, затем опять еблись... блись... лись... ись!

Утро Алексей и Оля встретили стоя у выгребной ямы. Их выворачивало наружу. Потом они опять легли спать. Вера проснулась в объятиях двух мужчин, хотя голова болела, но она обрадовалась двум эрегированным членам, восстановившим за ночь потенцию. Утренний секс вернул всем троем здоровье. Чуть-чуть болели гениталии, жестоко поэксплуатированные этой ночью, голова от алкоголя.

Троица искупалась в холодной воде. Потом они носились за омолодевшей от хорошего секса Верой, она носилась по пляжу, трясая дойками, сверкая щелью. Андрей завалил её на песок и впился в эти лакомые бидоны, губами. Мужчина вошёл в неё сзади, она посмотрела в эти наглые глаза:

— Мог бы постучаться сначала, откройте, мол, заднюю калитку. У-ух, эти мужики. Я в другую дырочку с утра люблю. Выходи, иди, помой агрегат, а я пока с Юриком погреюсь.

Через полчаса они пытались поднять тела Лёшки и Оли. Но два использованных презерватива, коими выглядели парень и девушка, не могли сделать и шага без позывов к рвоте. Плюнули на слабаков, оделись и поехали домой.

Утро в доме встречали так же респектабельно, жёны с мужьями в постели, Вадим с Ульяной. Айгуль с Клавой. Жёны воспользовались эрекцией мужей, нашептали им кучу ласковых слов, о любви именно их, а не других самцов. Ульяна была здорова и не погрешила желанием наполнить вагину спермой. К возвращению блудных купальщиков, уже приготовили завтрак и даже начали кушать. Все чинно одетые, не подловишь на извращённости других вечеров.

Сигнал от гаишников, поступил в девять часов утра. Ещё через полчаса к дому подъехали два гелика с номерами Челябинской области. Мужчина требовал отдать девочку, не то всех здесь покрошит на фарш. Клава, чуть трясаясь от испуга, вышла в сопровождении Веры и Айгуль.

— Тебя насильно сюда забрали? Как ты из Прохоровки попала сюда?

— Сначала познакомься, это Вера Сергеевна и Айгуль. Это мой старший брат Сергей Сергеевич. Никто меня насильно не забирал. Вот мои билеты сюда и обратно. Видишь всё по моему решению.

— Тогда собирайся, едем домой. Там ты у меня получишь!

— Серёж, я хочу остаться, мне надо долечиться.

— Сергей, пусть девочка останется, под мою личную ответственность. Какие вам гарантии нужны?

— Я сказал домой! Марш собирать манатки или так увезу.

Девочку колотило от страха и злобы. Вдруг в её психике случился перелом, она со свирепостью дикой кошки кинулась на брата, колотила его кулачками по груди. Кричала, что тогда убежит из дома и её вообще не найдут.

Вера, видя бандитское прошлое Сергея, решила пойти другим путём. Пока Айгуль оттащила девочку и успокаивала, Вера позвонила одному воровскому пахану. Тот через знакомых узнал о Лосе и позвонил Сергею на мобильник. Тот выслушал заверения уважаемого человека, что девочка будет дома через пять, максимум шесть дней.

Сергей бросил пиджак в машину, по приглашению хозяев зашёл в дом, попил с отдыхающими чаю с оладьями. Увидел лошадей в загоне, окончательно поверил в существование пансионата. Потрепал Клаву за волосы. Спросил о самочувствие. Девочка сказала, что всё здорово. Только от поездок верхом у неё натёрлись ляжки. Она даже показала ему покраснения, оголив межножье до зелёных трусиков, чем выдавила скупую слезу из глаз брата. Он со своего мобильника позвонил матери, сказал, что Клава вернётся сама. Что она уже большая и самостоятельная. Попрощался со всеми, просил извинить за суматоху.

— Фу-у-уфх. — Клава осела на пол как после оргазма. Волны упавших на кресла, диван, стулья тел пошли от центра с девочкой.

— Верочка Сергеевна!!! Огромное спасибо вам!!! — Клава очнулась от пережитого. — Сколько времени? Можно наверно вернуть Лёшку?

— Скоро обед уже. За Лёшкой Андрей поехал.

В тот момент, когда к дому подъехал Лось. Лёшка на пляже, начал приходить в чувство. Он нашёл остатки вина, похмелился. Посмотрел на другое тело. Солнце уже припекало, Ольга раскрылась, откинула одну ногу на песок возле лежака, другая нога полусогнута в колене. Голый лобок сверкал от лучей светила. Щелка таинственно раскрыта, лучи создают фантастическую картинку лона. Наружные губы отсвечивают тусклым мрамором, малые губки, как розовые лепестки призывают понюхать бутон. Грудь спокойно вздымается, соски расслабленно сморщены. Язык слегка виден меж сухих губ.

Лёшка нашёл ещё вина, налил в бокал. Поднёс его ко рту девушки, начал лить капельками на язычок. Девушка сразу начала слизывать их, Лёшка капал, язычок слизывал. Ольга приоткрыла рот. Уже тоненькая струйка полилась в неё. Она открыла глаза, поняла, что не умерла от попойки, взяла бокал в руку и выпила до дна.

— Ох, хорошо-то как! Где наши? Ах, да! Оставили нас. Ты как... ? Есть вода? Пить хочу.

Парень принёс ей воды, сам тоже выпил целый стакан. Они ещё посидели, поразмышляли. Оба вспомнили вечер. Оля свои объятия с мужчинами, с Верой. Она втянула носом воздух, мизерные капли вагинальных соков подружки потревожили рецепторы, произошла искра возбуждения. Знакомые волны пошли по низу живота девушки.

Лёшка вспомнил, как долбил в попку Веру, как шлёпались его бёдра о ягодицы женщины, как она страстно требовала, загнать кол дальше, чтобы он не церемонился, делал что пожелает. Электрический сигнал, сжал сфинктер на главной вене пениса, закрывая отток крови из органа. За четыре удара молодого сердца, пенис наполнился на половину, головка вылезла из крайней плоти.

— Нет... ! Нет... ! Нет... ! Я не буду без Андрея с тобой трахаться. И вообще мне надо сначала

искупаться, я вся воняю, и ты тоже смердишь рыготиной. Пошли плавать.

Вода к этому времени ещё не нагрелась, и купание скорее походило на омовение. За три минуты полоскания, возбуждение улеглось. Член скукожился от холода, стал похож на перчик. Соски так же съёжились в сухие изюминки, по твёрдости так же схожи с сухофруктами. Они обтёрлись полотенцами. А мысли всё лезли в голову, тревожили сердца. Кольцо на вене, опять как стайер на старте, ждало команды, ритм сердца позволит накачать пенис за пять-шесть пульсаций. Ошеломительная картинка всплыла в мозгу — Ольга сама, то надевается ртом на пенис Юрки, то вагиной на пенис мужа. Сигнал получен — кольцо сжалось — пенис набух!

Ольга не могла думать о работе, о родителях, о поездке на следующий год в Анталию. Только о вчерашнем вечере. Поэтому руку, лёгшую на её бедро, не откинула, мантры о своей верности мужу не произносила.

О контрацепции она вспомнила только после попадания члена во влагалище.

— Стоп! Где гондоны? Блядь, мне нужны гондоны!!! Сука! Хорош!!! Вынимай, говорю.

Она полезла в сумочку, не нашла ничего. Презервативы были только у неё, это она должна заботиться о контрацепции.

— Нету! Блин, десять штук было... Вот я наеблась вчера... ! Сейчас я покакаю... , и в чёрный ход будем. Сука, блядь, как хочется то... — Что ей хочется она не назвала. Два желания, лучше, чем одно.

Парень тихонько гонял шкурку, вызывая магические моменты ночной оргии. От мастурбации чуть не кончил, убрал шаловливые руки, увидел, что Ольга пошла к воде омываться, тоже поспешил к ней. Уже закалённые предыдущей процедурой, нырнули вглубь озера, остудили головы. Повеселели от облегчения головных болей. Парень подплыл к девушке, потянул её к себе, она полезла рукой к пенису. Нащупала там засохшую мумию зелёного перца. Рассмеялась, предложила ему сначала занять приличный орган, прежде чем просить у добропорядочной девушки поцелуя.

Рассмеявшись своей шутке, поплыла прочь от любовника, тот кинулся за ней. Петухи тоже носятся за убегающими курами.

Для чего природа завела такой механизм? Чтобы повысить температуру в органах размножения, чтобы сперматозоиды не ооченели в холодной вагине самки. Инстинкт погнал Лёшку за курочкой, Ольга, бесясь, убегала от петуха. Так же природа дала мужчинам сильные мышцы, чтобы догнать самку.

Запахавшись, Оля на ходу повернулась к Алёше, попала в его объятья. Поцелуи, зажимания, порка. Анус уже не болел, как при первом разе с Юрой. Нервные окончания таза очень тесно переплетены с вагинальными нервами. Разогрев, стимуляция одних окончаний, вызывает раздражения других. Раздражения становятся сладкими, ассоциируясь с половым актом в традиционном понятии. Влагалище начинает так же сжиматься, охватывая фонтаном члена.

К тому же в такой позиции, есть возможность поласкать стенки вагины. Быстрее и сподручнее пальцами. Любовника. Своими. Что применила Ольга практически сразу после вхождения меча в ножны. Шаловливые пальчики выгребали влагу из вагины, набирали её в горсть, измазывали верхнюю спайку губок, под которыми сначала прятался сикель.

Горошинка сразу вылезла, как кукушка из часов.

Повторяя такие действия, девушка утолила похоть. Изнемогая от усталости, упала на грудь. Дождалась извержения фонтана.

Когда приехал муж, она лежала на лежанке. Принимала солнечные ванны. Лёшка даже уснул. Не понимая, ревновать или нет. Андрей посмотрел в глаза Ольге. Что-то там было! Но что, он не мог понять, возможно, это последствия интоксикации. Запустить пальцы в лоно, он не захотел по вероятной причине обоюдного возбуждения. И ещё у него на сегодня назначен арбитражный суд, буквально через три часа.

Обед прошёл замечательно, Елена и Нина кормили друзей традиционным борщом. На ужин пообещали котлеты с гарниром. Общим собранием освободили от готовки Айгуль, потому что та возилась с животными. Ульяна после принятия таблеток и утреннего соития с Вадимом, чувствовала себя прекрасно. Во время трапезы опустошили последнюю «Каберне», были расслаблены после конфликта с Лосём.

— Айгуль, милая, раз уж начали разговор о ишпотерапии, о пансионате, почему бы тебе не переехать ко мне и не заняться этим делом вплотную.

— Мамочка, мамочка! Соглашайся, я на следующий год обязательно приеду. — Клава была счастлива, что её спасительница, так же поможет и Айгуль.

Все тоже поддержали эту идею. «Сколько ты зарабатываешь в школе?», «Тебе же ребёнка растить!», «Такая хорошая перспектива для другой карьеры» — доводы и вопросы сыпались от всех. Её доводы, что там у неё родина, там надо хотя бы уволиться, забрать вещи и сказать пока, отметались как ничтожный мусор.

— Милая, хочешь, я поеду с тобой? Помогу с переездом? — Юра был самым страстным из одобрявших идею с пансионатом.

— Да.

— Ура!!! — Голосили все. Целовали, обнимали.

— Похоже, наша Алиса останется без мужа. — Толи с грустью, толи в шутку сказала Нина.

— Нет, нет! Я не претендую на вашего зятя. У меня есть вот это существо. — Женщина погладила низ живота. — Я благодарна вам всем!!! Вы меня осчастливили.

Затем все давали советы Вере, как, по их мнению, должен выглядеть пансионат для детей с отклонениями. Некоторые Вера записывала в блокнот, другие, сильно фантастические, отметала. Это здание было слишком большим для такой идеи. Нужно строить дом с нормальными номерами, конным загоном. Главный вопрос с финансированием поставил женщину в тупик.

— Если подать заявку на помощь от государства, то для детей оно может субсидировать до девяноста процентов необходимой суммы. Без откатов, конечно не обойдётся, но вопрос того стоит. — Подал голос финансист большой компании Егор.

Дальше пошли уже менее яркие вопросы, желающие пообсуждать их, присели к Вере, остальные пошли загорать. Купаться поехали восемь из тринадцати человек. Кухарки готовили ужин, Вера, Егор и Андрей погрузились в расчёты.

Самая изголодавшая, закрыла дверь в хибару изнутри. Алёше, пенис взбух сильнее. Девушка подняла ногу, направила громоотвод в себя. Мощнейший разряд парализовал девушку... Она так и замерла на руках у любимого. Парень подержал её за попку, начал приподнимать-опускать Клаву. Быстро реанимировал, используя губы. Ответные поцелуи становились страстнее от каждой фрикции. И тут... Клава издала гортанный крик, впервые за все их коитусы. Она не сдерживала стоны, не пыталась скрывать свои чувства, делилась

радостью с отдыхающими друзьями о том, что любимый исполнил долг мужчины — впрыснул семя. Сегодня был безопасный день, презервативы ждали следующих опасных суток.

Лёха пнул дверь, понёс Клаву к воде. Любопытствующее мужчины всматривались в разрез, откуда капала сперма. Она уже не стеснялась показывать интимные места, просто положила голову с блаженным лицом на плечо любимого.

Все уже накупались и загорали на лежаках, отсутствовали Айгуль с Юрой. Они уплыли на тот самый плоский камень, женщина не хотела вмешательства в свои тайны.

Дверь в хибару опять закрылась — Андрей повёл выяснять, изменила ему Ольга утром или нет.

— Презервативы кончились, миленький. Завтра можно будет без них, сегодня, ещё рискованные сутки.

— Так ты мне изменяла? Говори сучка! — Не понятно было толи это действительно ревность, толи ролевая игра. Оля выбрала игру.

— Да! Я такая тварь!!! Меня надо четвертовать как ведьму!!! В твоё отсутствие я давала всем присутствующим в этом посёлке, у меня вагина горит от мозолей. Распни меня на камне позора, залей влагалище расплавом олова. Я самая падшая женщина. Я БЛЯДЬ!!! — Актриса умирала в этой девушке, так убедительны были её слова, которые она говорила, растягивая в нужных местах.

— Нет этого мало, — Андрей принял игру, — тебя надо разделать как тушу животного, в каждой части сделать вертикальный разрез и ебать туда вот этим огромным хуищем.

— Правильно, только такого наказания достойна такая проблядище как я. — Извращённая психика нашла выход самобичеванию — озвучивая свои поступки, Оля прощала себя. — Природа уже наделила меня разрезами, испробуй сладость от истязания их.

Андрей поставил жену у топчана, согнул её в пояснице. Резко вошёл во влагалище, в мыслях надеясь обнаружить там постороннюю жидкость. Обнаружив, что спермы в ней нет, заколотил дубиной.

— Дюша, кончать можно на спину или в попку. — Оля всё ещё опасалась забеременеть. Наивная!

Разгорячённый член, нырнул в анус, который на удивление легко пропустил в себя. Подумав, что это от влагалищной смазки так, Андрей не почувствовал хлопаний спермы Лёхи. Стоны Ольги многие присутствующие уже слышали, поэтому не обращали на них никакого внимания.

Посмотрели только на вытекающую из ануса сперму.

Эрекция у мужчин началась ещё от крика Клавы. Но спасти сейчас их могла только Ульяна. Побоявшись за состояние плода, она... согласилась с предложением Вадима исполнить соло на флейте... , флейтах. Вадим и Егор хорошо солировали женщине, быстро отстрелялись. С Виктором вышла проблема. Вернее, не с ним, а рядом с ним. Пульсация двух первых членов раззадорила Ульяну, поток влаги из вагины был так силен, что она легла на топчан и потянула Виктора на себя. Как оказалось, мужчины в этой семье везунчики. Виктор впервые макнул член в эту лунку, оказавшуюся на удивление узкой и не глубокой, Ульяна сказала о тренировках влагалищных мышц. Даже показала, как она может жевать влагалищем, пообещала обучить Лену таким действиям. Мужчину уже не смущали легкодоступные женщины, он перестал вести счёт коитусам за день. Сейчас мечталось поиметь женщину сына

и Ольгу. Молодую чтобы доказать свою состоятельность как мужчины, реабилитировать себя за первый промах. Но правило — соитие должно быть желанно обоими партнёрами, нарушать не позволительно. Ольга не оставалась вблизи с ним наедине. Айгуль же вообще существовала в другой вселенной. Во вселенной сына и выходить из неё она не собиралась — позволяла только Юрику держать себя за руку или за талию.

За Айгуль и Юрой, поплыла Клава. Любовники опять спали — Юра на спине, положив руки под голову, женщина положила голову на плечо любимому. Она решила поговорить с ним о их развязных соитиях.

— Любимый мой, мужчина. Я корю себя за свою распушенность. Мы не должны показывать всем интим наших отношений.

— Я согласен с тобой, мой свет. Так же корю себя, за то, что показываю всем... Но одновременно хвалюсь тобой как царицей, позволяющей пажу подносить подарки-оргазмы. Ты как Клеопатра имеешь полное право игнорировать мнения плебеев.

— А с другими женщинами почему не показываешь акт?

— Я их не скрываю. Ульяна сюда не приплывает, Вера так же. — О связи с Ниной он пока молчит. — Извини... знаешь ведь... меня вырубает после соития...

Девушка выбралась из воды, тихонько подобралась к парочке. Солнце освещало пенис Юры всей мощью. Волосы на яичках скрутились кучеряшками, слиплись от спермы. Высохшая, она походила на плёнку, блестела в лучах. Разогретый предмет желаний выглядел очень большим. Даже головка, блестя канальцем, была видна.

Девушка присела рядом, подобрала коленки у груди, любовалась мужской красотой. Влюблённые мирно посапывали, уставшие от секса. От созерцания её отвлёк свист с пляжа. Она опомнилась, погасила желание, устыдившись его, покраснела.

— Мама, Юра, пора домой, ужинать.

— Сейчас доченька. Плыви, мы за тобой. — Айгуль не могла вынести расставания с любимым. Сейчас опять блудливые самки будут терзать её любимого мужчину. И она ничего не сможет с этим сделать. Даже будет способствовать разврату.

— Любимый, нам пора!

— Угу, любимая, слышу. — Он впервые назвал ее любимая. Всего одно слово, понятный набор звуков, а как приятно. До каких пор она опустится с Юрой ей стало наплевать. Хоть на большой экран, хоть на ютуб.

Ночевать на берег поехали испытанным составом. Юра со своими женщинами и Клава с Лёшей. Из кучи матрасов соорудили большую площадку — два на четыре метра, покрыли их пледами. Луна прошла фазу полнолуния, дорожка слабо выделялась при закате солнца. Но в серебре купались. Долго бегали, высыхая, падали в пыль, опять купались, смывая её. Сели, поиграли в карты. Развязных предложений никто не высказал, так что обошлось без свала.

— Мам, а как твои соплеменники в юрте... ну... это... занимаются тем, чем мы собираемся? Там же вроде перегородок нет. В юрте я имею ввиду.

— Стараются, конечно, это делать ночью. Но иногда детишки допоздна не спят. Под одеялом, тихонько, не показывая своих чувств. Но мы кочевой народ привычный к трудностям. Из гигиены — кумган, кувшин по-нашему, выходим за юрту и ополаскиваемся. Летом, если есть свободное время, то любящие друг друга супруги, скачут за ближайший холм, втыкают ургу — палку с флажком. Это знак — не тревожьте влюблённых. И далеко, на весь простор,

разносятся звуки любви. Травы шепчут, суслики, сурки посвистывают. Жаворонок в выси разливается своими трелями.

— Как ты интересно рассказываешь. Я заслушалась. — Ульяна, лёжа на плече Юры даже вздохнула от таких простых, казалось бы, красот.

— А роды кто принимает?

— Мы живём общиной. Старшие, отец с матерью, дедушки и бабушки. Иногда кочуем по десять-шестнадцать человек. Стада большие у некоторых. До сотни лошадей... , баранов, не считано. За всеми надо ухаживать. Мужчины от волков охраняют стадо, женщины готовят, стирают, растят детей. Как с весны на джайляу выгоняем стада, так до глубокой осени не возвращаемся в селенья. Эх! Растревожила ты мою, душу, доченька. Така-а-ая ностальгия по простору. Пойдёмте, помёрзнем?

Серебро было холодным — замёрзли быстро. Трёхслойный сандвич, рядом с двухслойным. Звуки людей распяляли других, те распаясь, разжигали первых. Жар становился нестерпимее, верхние пледы слетели с тел. Вид оголившихся соседей, подзадорил других. Послышались не приличные для ушей Клавы звуки — члены чвакали в жиже вагин. Айгуль выбыла из слоя. Ульяна со свежими силами, оседлала Юрку. Клава выскользнула из-под Лехи, так же как Уля, оседлала парня. Обоюдная рысца, скоро сменилась рысью. Айгуль посматривала на этих амазонок, представила табун лошадей, скачущих по степи. Девчонки уже погнали галопом, вскрики их стали монотонным воем, вдруг оборвавшимся на самой высокой ноте. Оказывается, были все пятеро — Айгуль оргазмировала от представления себя на Юрке.

— Мам, ложись в середину, я хочу у тебя под боком спать.

— Доча, вставай, пошли пипи. — Разбудила утром Айгуль.

Ульяна тоже проснулась от предложения пописать. Женщины присели у края прибоя, зажурчали в разных тонах. Моча золотистым потоком сливалась с водой, впитывалась в песок. Юра проснулся, от вида писающих женщин тоже захотел облегчиться. Встал у воды, эрегированный член радовал глаза женщин, каждая из них поочерёдно сглотнула слюну. Пенис медленно опадал, затем из него ударила струя. Золотясь в лучах солнца, она описывала параболу и попадала в озеро.

Ульяна подошла к парню, взяла пенис рукой, начала водить им из стороны в сторону. Подбежала и Клава, убрала руку Ульяны, охватила пенис рукой и так же совершила несколько движений. Струя иссякла.

— Теперь потряси, как будто из посуды вытряхиваешь капли воды. — Юра угорал над девчатами.

Клава и вправду затрясла концом.

— Осторожно, оторвётся к хренам. — Девушка испугано остановилась. Тепло органа согревало пальчики. Со слабым чмоком, раскрылись малые губки девушки.

— Доча, хватит баловаться, пошли под одеяла, замёрзнешь. — Хоть с Клавой ей ещё удавалось справляться.

Сжимая от прохлады тела, они нырнули под тёплые покрывала. Юра лежал с краю, начал гладить грудки Ульяны, соски отозвались, отвердели. Айгуль отвернулась к Клаве, начала шептаться с ней так тихо, что кроме них никто не слышал.

— Ма, я почувствовала возбуждение... , ну... ты понимаешь, когда... Такой живой...

— У Алёши, разве мёртвый? Вон потрогай, как всегда по утрам... твёрдый.

— Я про другое. Другая энергетика что ли... , будто карандаш другого цвета... у Лёхи нет того колорита. Только одним цветом рисует. А этот... , ой, мамочка, я потекла. Отвернись, если не хочешь смотреть... Лёша... , Лёш, проснись... Придётся так.

Она просунула ногу под спину парня, перекатила его на себя. Он ещё повозился во сне, укладываясь удобнее на её живот и лобок. Она приподняла его таз, ввела орган в себя. Начала напрягать мышцы, шевелилась под ним, руками прижимала таз парня к себе, пыталась поймать его губы для поцелуя. Айгуль сама начала целовать девушку, поняв, что та хочет. Губы девушки были сладкими от возбуждения, она закатила глазки от восторга. Женщина просунула руку к сисечкам девочки, начала сжимать соски, как ей самой нравится, когда её ласкает Юра. Девушка не выдержала напора ласк, изогнулась в экстазе.

Замерла. Лёшку такое землетрясение не разбудило. Член также не опал, а наоборот стал массивнее. Клава устала держать его на себе, скинула его к Айгуль. Задышала свободнее.

— Мам, ты как? Возбудилась?

— Хотя у нас уже всё нетайное, но твой вопрос для меня непристойный... Ладно. Да возбудилась... , но о соитии с ним не может быть и речи. Ты тоже так считаешь, Ульяна? — Вдруг спросила она девушку, наблюдавшую за последними минутами соития Клавы.

— Да. Он же малолетка. Юрка, а ты как смотришь на Клаву... ? В смысле смог бы с ней... — На самом деле она врала, что против связи с юношей. Временами из памяти возникал её Лёха, такой же молодой, всегда желавший секса.

— Смог бы. Но не стану. Я тоже считаю, что мы их так много развратили. И вообще это подсудное дело... Всё! С сегодняшнего дня, ни каких ночёвок с нами. Даже в хибаре. Сколько вам осталось отдохнуть... ? Послезавтра вас проводим. — Юрка также врал Айгуль. Он сам всего на два года старше Клавы. Ему хотелось всосать её соски, сравнить узость щёлки. Ведь он ещё не напробовався молодых девушек. Какой у неё сок внутри?

Разговаривал он громко, разбудил Лёху. Тот побежал к воде. Клава побежала вслед. Что-то ему говорила, потом услышала журчание мочи о воду, взяла пенис руками, и уже имея опыт, поводила, вычерчивая на воде восьмёрки. Потрясла концом, стряхивая мочу. Легли под покрывало, о чём-то шептались. Сон не шёл, начали собираться домой.

Айгуль в машине опять почитала нравоучения дочери. Та кивала головой, потом обняла женщину за предплечье, положила голову на плечо.

Вечером того дня Вера спросила Андрея о его взгляде на свинг с оставшимися. Спрашивать надо было только у него, потому что глазки Оли затуманились от частых блужданий по чреслам взрослых мужчин. Она закидывала ногу на журнальный столик, будто читая книжку, а неприлично короткий сарафан не оправляла, оставляя прикрасы на виду. Андрей сам желал почувствовать мягкость Лены, Нины, сравнить их с любовницей-мамой Ларисой.

— Друзья! У меня такое предложение. Занавешиваем плотно окна, создаём к зале крошечную темноту. Затем идём по комнатам, одеваемся как на карнавал. Хоть шубу надевайте. Встречаемся все через полчаса. Свет не включаем. Мальчики ловят девочек. Звончков у нас нет, девушки заманивают кавалеров, щёлкая языком. Ну, а мальчики, если не хотят умереть от спермотоксикоза, должны поймать и пошалить. Супруги переодеваются в разных комнатах, чтобы не знать, кого они поймали. И помните — основная цель — женщина не должна знать кто её поймал.

Окна завесили не только шторами, но и пледами. Убрали лишнюю мебель, чтобы не разбиться. Все были возбуждены предстоящей игрой, напевали различные мотивы. Егор в этом деле оригинал: «... И молоды мы снова, и к подвигу готовы, и нам любое ТЕЛО поплечу!» — переделал пионерскую песню, охватил за талии супругу и Веру, повёл к спальням.

— Мужчины! Прошу побережь меня от залёта. — Ольга проговорила, оглядев всех самцов.

— В сексе, как и в автоспорте, главное не жалеть денег на хорошую резину! — Вспомнил прикол Вадим. В заданное время, люди стали собираться в зале. В кромешной тьме, раздались первые пощёлкивания языком. Виктор, разведя руки в стороны, шёл на звук, щелчки перемещались, но не активно. Дорогу Виктору преградил диван, пока он раздумывал, перелезть через него или обойти, щелчки прекратились, женщина захихикала. Послышался шёпот, шорох снимаемой одежды. Виктор двинулся на другие щелчки. Ещё один замолк. Он столкнулся с кем-то из мужчин, пошёл к ближайшему источнику, но и его перехватили. Щелчки передвигались, Виктор никак не мог поймать игруню. Тогда он применил метод засады — остановился. Ждал, когда последняя женщина окажется вблизи. Бросок, и... перелетел через спинку дивана. Упал на голые тела, игроки засмеялись над ним. По голосу он понял, что это Егор, даму не смог определить.

Звук переместился вправо, он кинулся туда — промах.

— Да стой ты на месте! Я уже шишку на коленке набил.

Общее ржание друзей послужило ориентиром — примерно узнал кто, где расположился. Одинокое хи-хи, вместо щелчков, приблизилось к нему. Раздевать женщину было легко — никто из них не затруднил себя поиском шуб, или другой одежды. Даже сама водящая замоталась в простыню, как индианка.

Звуки совокупления, шёпоты и стоны, радостные хихиканья и совсем интимные пердежи толи вагин, толи анусов, оповещали о страсти людей. Дольше всех стонала парочка — Виктор + Неизвестная. Дама под ним временами взвизгивала от проникновения пениса слишком резко и глубоко. Виктор уже понял, что его партнёрша — Ольга, старался реабилитироваться за промах на пляже, прежде чем удовлетвориться самому, решил добиться мольбы о прекращении или передышки. Девушка же, заранее зная, что её партнёром может оказаться мужчина по возрасту схожий с отчимом, была возбуждена до предела. Шептала: «Папочка любит свою доченьку, Папочка очень любит. Старается сделать приятное своей принцессе!» Не удивительно, что мужчина разошёлся не на шутку. Член набух до максимума, творил невероятные фрикции. Губы и соски, под действием вакуума поцелуев впустили в себя кровь, опухли до красноты. Ольга уже дважды окольцевавшая партнёра конечностями, смогла произнести: «Хватит, папочка! Я насытилась твоими ласками!» Виктор нажал на курок...

— Есть такие из вас девочки, кто не узнал партнёра? — Ведущая наконец отдышалась. — Значит узнали. Проверим. Оля, узнала с кем ты кувыркалась? — Игра переходила в следующую стадию.

— Так это... же он... шишку на ноге... набил... — Урывками отвечала запыхавшаяся супруга Андрея.

— И как тебе? Понравился раненый Виктор?

— Спрашиваешь...

— А ты, Леночка, отличила партнёра?

— А мне наконец-то молоденький Андрюша достался. Только какая я тебе мамочка? Он всё

время нашёптывал мне: «Ах, мамочка, как страстно ты мне отдаёшься!» Озвучишь? Или это тайна?

— Ох! Какие только мысли мне в голову не приходят в состоянии опьянения от алкоголя и страсти. — Андрей не стал раскрывать семейную тайну.

— Ниночка?

— Я узнала супруга — уже способна отличить влагилицем член мужа.

— А о нас в Вадимом говорить не буду. Знаете, какое продолжение у этой игры?

— Мужчины в роли жертвы! — Утвердительно сказал логик Егор.

— Но вначале омовение и приём озверина. Прикройте глаза, я свет включу. — Хозяйка наощупь нашла выключатель. — Да-а-а-а, Витя. Помнится, со мной ты не был так страстен. Посмотрите на губы Оленьки.

— Ох и вкусные уста у моей доченьки. Так же как Андрей называла меня родителем. Тоже пьяна скажешь?

— А то вы не догадываетесь...

— ... Что мы любим своих родителей. — Докончил за Ольгу Андрей.

— Спасибо, Егор. — Поблагодарила Вера за поднесённый ей бокал мартини. — Продолжим через полчаса. Я пойду омою бензобак...

— Пойдёмте все сразу. — Вадим замыслил что-то другое.

Так как женщинам труднее омыть промежности, они заняли две из трёх душевых. Мужчины за это время успели не только помыть органы, но и смыть пот. Перейдя в зал, мужчины договорились, что станут у дверей, и будут хватать по очереди входящих женщин. Очередь по старшинству.

Егор зажал рот Елене, первой вошедшей в тёмное помещение. Она успев ойкнуть, замолчала, нащупав лысину. Виктор зацепил даму с крупными буферами. Вера не испугалась. На ощупь прошла к дивану, ведя за член мужчину. Вадиму досталась Нина. Ольга дольше всех наводила марафет, любовалась своим пухлыми губами меж ног и устами на лице. Андрей к её приходу уже навертел презерватив на член. Поймав супругу, прошёл к дивану, нащупав, что он уже занят, просто перевалил тело через спинку и... наслаждался родным телом сколько смог. А смог он много. Гениталии супруги после сегодняшней оргии набухли как в первые дни совместной жизни.

Инкогнито никто не старался сохранить. Громко и восторженно просили партнёров сделать то-то.

Спать пошли чрезвычайно уставшие, но довольные.

Этот день ничем не отличался от остальных — завтрак, выгул животных. Клава была кухаркой вместе с Ольгой. Поэтому на выгул поехали втроём. Вера с Андреем уехали в арбитраж. Виктор и Вадим искали что-то в интернете, раскрыв сразу три ноута. Нина и Лена «сушили кунки» на террасе у дома. На их прелести уже насмотрелись, поэтому относились равнодушно к щёлкам дам. Лёху, пытавшегося подглядеть за загорающими женщинами, Клава приобщила к труду, заставляла чистить картошку, таскать продукты из холодильника, убирать мусор.

— Сестрёнка, что мы будем делать сегодня с нашим любимым? — Айгуль смотрела в глаза Юре, стоя на коленях, упираясь руками в землю у ног.

Они уже насмотрелись, как конь ещё раз осеменил Ай-Сулу — видимо Тулпару не нравился состав мочи лошади. Искупились в озере.

— Давай мы будем лошадьми, а он конём. — Ульяна встала в такую же позу, так же глядела в глаза мужчины. — Пусть нюхает нашу мочу, определяет, кого он должен осеменить.

— Смогу ли пописать в такой позе? Постараюсь. — Женщина отошла на четвереньках от пледов, сосредоточилась и начала мочиться. Струя била назад и вниз, обрызгала женщине ноги, но в игре такое приемлемо. Ульяна повторила действия сестры. Струя была тоньше, била дальше, но всё равно забрызгала ноги девушке.

Затем парень, так же на четырёх опорах подошёл к одной лужице, втянул запах ноздрями, повторил у другой. Пенис начал торчать ещё сначала разговора. Игра усилила напряжение в органе. Издавая звуки конского ржания, он подошёл к «пасущейся», Айгуль, как конь «запрыгнул» на спину подружке. Старался обойтись без рук, но не мог. Айгуль помогла ему с направлением. Стоя на коленях, Юра выпрямил тело и медленно водил пенисом во влагалище.

Вступая в игру, Ульяна подошла к подружке, фыркая как лошадь, тёрлась головой о её шею, плечи, задевала груди. Айгуль повернула голову к ней, прося поцелуя, девушка поцеловала. Поцелуи стали длительнее, страстнее.

Ульяна вышла из образа лошади, легла на спину, подлезла под мотыляющиеся от толчков груди и всосалась в сосок. Айгуль попыталась поцеловать сосок Ульяны, но толчки сбивали от цели. Перед глазами засверкал бритый лобок с раскрытой щёлочкой. Ладонь женщины легла на губки влагалища, пальчик нащупал клиторок, выдавив из уст девушки сладостный стон. Сестрёнка приподняла попку навстречу ласкам, сестра окунула два пальчика в вагину, шевелила ими там. Ульяна принялась подмахивать им. Стон из её уст усилился, Юра, прикрывший до этого глаза, воображая себя обладателем члена как у настоящего Тулпара, увидел игры сестёр, задвигал тазом быстрее, мощнее. Уже и женщина стонала от раздражения своих пальцев, сосков и влагалища.

Как самая слабая из тройки, Айгуль не смогла вынести гонки, взмолилась об остановке. Её никто не слушал. Опорная рука ослабла, и она упала на грудь сестрёнки, пальцы так и остались в лоне. Ульяне было достаточно постороннего тела в себе, яростно подмахивала воображаемому члену. С силой всасывала сосок сестры, рвала свой. Юра придерживал круп женщины от падения, уже как зверь долбил ягодицы, сжимал ладонями её талию.

Айгуль зашла на второй круг, поднялась, выпрямила руку. К двум пальцам в лоне Ульяны добавила ещё два, начала выгребать из вагины ту жидкость, которая служила причиной восторга. Не подчиняясь разуму, вынула ладонь из лона, облизала влагу с них, нырнула в лагуну ещё глубже, набрала полную горсть нектара, вылизала пальчики. Следующий нырок был глубже предыдущих, влаги осталось меньше, пальцы сгребали её из всех уголков. Теперь не вынесла услады девушка, опоры «мостика» рухнули. Губы отпустили сосок сестры.

Запах блуда приманил животных, они втягивали воздух, фыркали, били копытами. У Тулпара началась эрекция. Орган вылез из тела. Юра близко увидел громадину. Величие конского члена вызвало невероятный оргазм. Юрин член стрелял, стрелял, стрелял. Парень оставался стоящим до конца, силы покинули его с последней каплей спермы. Как столб, он упал к телам женщин.

Силы медленно возвращались в тела. Первая зашевелилась тренированная девушка, она

присела, опираясь на руку. Погладила рубцы. Казалось, что они начали разглаживаться. По крайней мере, так чудилось девушке.

— У тебя шрамы исчезают, их стало меньше, моя любимая сестра.

— Ты тоже стала мягче. Мышцы покрываются жирком. Это беременность, родная моя, так всегда. Организм делает запасы на всякий случай, моя хорошая. Ты кушай больше. После родов восстановишь свою стройность, моя нежная. Не сразу. Ты ещё должна выкормить своим молоком ребёнка, моя карлыгаш. Груды начали покалывать, любимая моя?

— Иногда мне вдруг кажется, что по ним, что-то ползает, посмотрю, не вижу ничего. Это оказывается у меня сиськи будут? Ты ж моя ласковая, любимая. Я так рада, что ты, моя ласковая, будешь рядом. Я смогу навещать тебя. Брать с собой в город. Если родится мальчик — назову Юра. Девочка — Айгуль. Айгуль Юрьевна! Звучит? Ещё как!

— Я девочку назову в честь тебя. Ульяна Юрьевна! Ого, как звучит. Наши дети будут единокровными. Ой, как романтично! Хлеще американских сериалов. Юра... , Юр... , спит. Устал, мой хороший, мой любимый. Как ты считаешь, ему понравится, если я так же лобок побрею? Не обидится потери моего естества? — Дома я тебе сама сделаю интимную стрижку. При лунном свете, твой лобок будет сверкать как светлячок... Давай завтра возьмём сюда триммеры и побреем Юрику яички... ? Ой, блин! Хватит! Я возбуждаюсь. Пошли ополаскивать кунки.

После обеда Нина и Лена пожелали переодеться блядьми и пойти куролесить. Однако Вера отговорила их от такой затеи — страдал бизнес от проституции. Ей ещё тогда девчата говорили, что видели, как три посторонние проститутки перехватили клиентов. Нина вынесла показать «заработок». Не понявшие причины смеха Клава и Ольга, тупо смотрели на подружек. Когда им объяснили, за что заплатили пятисотку, то они тоже хохотали до икоты.

Вера рассказала про пансионат. Решено строить не большой дом, а четыре сруба в деревенском стиле. В одном будут жить девочки с сопровождающими родителями, в другом мальчики, тоже с родителем. Два других для персонала, кухни. Конюшню выстроят в дальнем углу участка. Участок Вера выбрала тот самый, на который сейчас выгоняют животных.

Кредит от государства не будет брать, так как хлопотно и давать мзду ещё одним нахлебникам Вера не хотела. Лучше продаст пару домов в том краю посёлка, где Юра и Айгуль встретились.

— Айгуль тебе надо быстрее определяться с увольнением из школы. У тебя там много вещей?
— Нет. Не много. Телевизор, стиралка, прочая мелкая техника. Из одежды — пальто, шуба, плащи. Думаю, в пять чемоданов влезет.

— Итого пару кубов. — Быстро посчитал Виктор. — Газелька или бусик.

— Юрочка, поедешь с ней? Все дорожные расходы за мой счёт.

— На бусике... ? Поеду!

— Тогда послезавтра. Пока доверенности, другие вопросы. Андрей, вы тоже послезавтра едете... ? Вот заодно до вокзала вас подвезёт. Про вас не забыла, лапонька моя. — Клава смотрела в глаза Вере, как ученица, просящая вызвать ее к доске. — И вас отвезут, посадят в вагон. Проводнице указания дадут. И взятку, мать их ети. Всем отдыхать. Я с малым по делам, будет у меня помощником.

Когда прибыли на пляж, то поняли, что они будут не одни. Как выяснилось, это местные подростки решили устроить свал. Юра и Вадим поговорили с ними, объяснили, что они гости

Веры Сергеевны. Незваные гости сразу сели на байки и уехали подальше. Игра в пляжный волейбол, купание. Загорание, волейбол, купание. Сексом уже пресытились.

Ужин. Отъезд на берег. Драка.

Местные, которые уехали на байках, вернулись после отбытия всей компании, пьянка с разбрасыванием мусора и бутылок. Естественно гонор до небес. Угрозы. Восемь местных — пять парней, три девушки на пятерых приезжих. Айгуль и Клава не в счёт. Салажата сразу начали отбивать горлышки у бутылок. Клава истерит, Айгуль прижимает её к себе. Девочка успевает позвонить Вере.

До крови никого не порезали, но её было много на песке. В основном разбитые сопатки — кровь с соплями. Ульяна вывернула кому-то кисть — щенячий визг на всю округу. Алёшка, занимавшийся единоборством, болевым приёмом обездвижил одного, отбивался ногами от одного парня и двух девушек. Юрке досталось больше всех. Видимо противник посчитал, что, победив самого крупного, с остальными легко расправятся. Итог битвы, на момент прибытия подмоги: у Юрика — фингал, большие гематомы на спине, бёдрах, шишка на затылке, ушиб костяшек на руках. У Алёшки гематомы по всей спине и груди, рваная рана уха, сбитые до крови костяшки. У Ульяны — гематомы на ягодицах, бёдрах, укус в плечо.

Побеждённые, после разборок, обязались выплатить контрибуцию — пять упаковок пива, пять литров сока, пять килограмм шоколадных конфет. В залог забрали у них один байк. Утром они должны прийти на пляж, выгрести все осколки стёкол, мусор, увести всю пустую тару.

Ни о каком сне на грязном пляже не заходила речь. Раненым оказывали помощь дома. Поцелуи в ушибленные места — самое хорошее лекарство. Особенно если за ними последует реальный секс, а не виртуальный — «Потом, когда заживёт».

— Сильно испугалась, моя хорошая? — Юра у Айгуль.

— Сильно испугалась, лапонька? — Леха у Клавы.

— Отбила кому-нибудь яйца, моя миленькая? — Вадим у Ульяны.

— Не-а! — Все.

Позавтракали. Поехали принимать пляж. С ещё пятью помощниками, местные только к десяти часам убрали территорию. Выплатили контрибуцию. Выпили с ними две упаковки пива, одну сока. Девчата стеснялись смотреть в глаза приезжим девушкам. Мямлили о вспыльчивости ребят, срубали килограмм конфет. Распроцались практически друзьями.

Перед выгулом животных, решили сделать фото всадниц. Женщины приделались, нанесли боевую раскраску на лица. Две брюнетки — Айгуль и Ольга, и шатенка Клава. Как три богатыря предстали перед объективом фотоаппарата. Такая композиция. Затем одиночные фото с разных ракурсов. Видео ролик прогулки на лошадях.

Ольга хотела влезть в сложившуюся идиллию — поехать на выгул, Андрей не разрешил. Всё прошло по ритуалу, восхищение бегом животных, загорание. Изменением стало бритье яичек у Юры. Он не желал настолько (!) оголяться!

Айгуль похвасталась своей птицей — это Ульяна после ужина долго показывала фото интимных стрижек. Женщина выбрала чёрную чайку. И теперь миниатюрненькая птица взлетала с края утёса. Потрогать колючесть щетинок, позволили даже Лёхе.

— И мне тоже сделай такую же, Уличка, милая. — Клава визжала от кивка согласия. — Лёша, а ты хочешь оголиться совсем?

— Посмотрю, как у Юрки будет смотреться. Пойдём сначала «цветочков порвём» — Ствол торчал в зенит. Зазудело у всех. Но большинство выдержало его. Зуд, имеется ввиду.

Девушка взяла плед, полотенце, салфетки и воду. Отмерила двенадцать шагов. Расстелила покрывало.

— Когда мы там у себя побреем, я хочу целовать те места, и желаю с твоей стороны ответных действий. Давай сейчас, и ещё сразу как побреемся?

Парень и так терпел, пока она расстилала, болтая о такой чепухе как стрижка. Вид наклонённой подружки истомил его окончательно. Он толкнул её на четвереньки, размазал соки по головке и вошёл с этой стороны.

— Ты чо? Нас так из травы видно... ! Вроде не смотрят. Ольга спрашивала меня... , тихонько ты, больно пока... , предлагал ты мне анальный секс или нет. Я сказала, что убью тебя за такой намёк. Погладь мои сиси... Да, вот так... А ты уже подумывал о анале... ? Вс-с, как хорошо... , теперь можешь глубже... Вон... поглядывают... ах, а тебе... нравится, когда за... тобой подглядывают... ? А сам... любишь смотреть... ? Ой, ой... , конча... ю... Ух, ты! Классно как! Тебе понравилось?

Парень упал рядом с ней, девушка сразу положила голову ему на грудь, заткнула щёлку салфеткой.

— Погладь мне спинку, лапушка. Я ещё возбуждённая... Ой, как, хорошо-то! Прямо уезжать неохота... Я мечтаю переехать сюда жить. Мама... , Вера... , лошади. А, ты согласился бы жить со мной здесь?

— Я ещё не думал. Здесь кайфово. А, на что жить? Работать на курорте? Нет, это не по мне. Я лучше сюда приеду отдыхать. Ты... , ты... , и правда... такая противница... в попу?

— Да, да, да. И ещё раз да. Я не пидораска с попку пихаться. Орально, до кулачка, сососу. Глубже нет. Попка не для секса, у неё только одно предназначение... знаешь сам. Поцелуи гениталий это я приемлю... — Чувствовалась моральная обработка Айгуль. — Ульяна идёт. Вставай.

— Молодёжь! К станку! Ополоснитесь сначала...

— Юрик, покажись... Ой, какие они синенькие! Как птенец без оперенья, хи-хи... Лёш. Давай ты первый. Уль, а можно я основную часть поберею... ? Лёш, не шевелись! А то нечаянно чик и нету одной кокушки, второй раз чик и без кокушек. Ха-ха-ха... Ты же сейчас только кончил... ! Угу, угу! Придави его к низу, мне там ещё стричь... Ульян, придави сама, мне его рука мешает, блин... Ага, вот так. Можно опускать... , теперь яички... Ух, вы мои колокольчики, колыбашечки... Может, ляжешь, мне так удобнее будет меж бёдер лазать... А тут-то... Целый лес... ! Не... , Ульян, давай ты... Я очкую порезать.

Девушка отдала триммер Ульяне. Основной причиной явилось возбуждение. Лёшка лежал, а ладонью поглаживал её колено. Клава перемещалась, наклонялась, ища лучшее положение, пальцы юноши уже гладили бедро около вульвы, а потом и саму вульву. Девушка отвлекалась на стрижку, а пальчики шалили с краю дырочки. Когда одумалась, что надо убрать руку, юноши, было уже не до того — спазм сдавил гнев.

Она отошла, ища глазами Юру и Айгуль. Рядом их не было. Она оглянулась к «цветнику» увидела спину женщины. Спина поднималась-опускалась. Когда Клава поняла, почему мама так делает, новая волна желаний накатила снизу. Жар передался грудям. На них выросли по холмику ареол. Соски взвились из центров пигментов. Больше она не могла сдерживаться, побежав к воде, нырнула, расплёскивая кучу брызг. Сильными взмахами рук, гребла к

середине водоёма, гребла до усталости мышц. Затем распласталась на глади воды. Сердце бешено колотилось, дыхание сбивалось с ритма.

— Клава, пошли твоя очередь наводить марафет на лобке. — Ульяна и Алёшка смотрели на тело девушки, круги шли от неё — сердце сильно пульсировало, колебля тело.

Девушка опять сильно замахала руками, вызывая боль в мышцах. Доплыв до берега, подошла к пледу, без сил упала на него. Позволила Ульяне согнуть ей колени, поставить ступни на плед. Солнце ярко освещало каштановые кудри на лобке. Подошедшему Лёхе, девушка сказала:

— Прошу тебя не смотри... пока. Хочу окончательным результатом покрасоваться.

Положила руку на глаза, закрывая их от лучей светила. Прислушивалась к процедуре. Вот загудел триммер — Ульяна начала сбривать газон от ануса. Всего несколько волосинок на юном девичьем валике вульвы. Одна сторона сострижена до спайки губ. Ульяна натянула пальцем валик к щёлке, подбираясь к единственному в этом месте волоску. Косилка двинулась вдоль щёлки, гудя, передавая вибрацию лону. А ведь всего несколько минут назад, прибор скользил по другому телу, так же массируя кожу на лобке... , яичках.

Ульяна, смахнула остатки волос с вульвы, нечаянно задела чувствительное лепестки губок. Девушка от этого слегка сжалась.

— Ой, извини, я не хотела. Когда сама себе брею, так же напряжена. Попробуй расслабиться. Думай о маме.

Мама ассоциировалась с Айгуль, которая сейчас с ним. Они там щетинкам трут лобки друг друга. Ульяна же показала, что оставила ему сантиметровую полоску щетины над корнем основания, чтобы любовники старались тереться этими местами. Эта полоска сейчас однозначно скользит по клитору мамы. Мама старается поднять таз навстречу. Ах, как приятно наверно ей, маме.

— Подруга! Да ты кончаешь!!! Тебя так заводит? Офигеть!!! А я только триммером прошла, а ещё бритвочкой... Выдержишь... ?

— ... Да... выдержу... , только чуть вздохну... , давай...

... острое лезвие начало соскабливать щетинки, не задетые триммером. Лёгкий скрип по коже, напомнил о гигиене подмышек. Ульяна натягивает кожу для глубокой очистки, счищается верхний слой эпидермиса. Как не старается Уля, иногда касается то внутренней поверхности больших, то самих маленьких губ. Она наклонилась к лобку девушки, внимательно срезая контур птицы. Слышится её горячее дыхание на обнажённую спайку валиков. Кровь девушки пытается охладить этот участок, но обратно не может отхлынуть — следующая волна сильнее сжала сфинктер вен таза. Клитор вылез из тайника, принял тепло дыхания. Ещё сильнее набух.

Девушка пытается отвлечься на скрип станка по верху лобка.

— Брейся сама, ты такая чувствительная к чужим касаниям... А аромат из писечки приятный. Лёшка уже слизывал? Что говорит? О... ! О... ! Да ты опять кончаешь! Bravo!!! Мне бы так. Сходи, ополосни картинку и покажись всем.

Вставать было трудно, ноги подкашивались, сердце выпрыгивало из груди. Оглянулась на «цветник» — Айгуль шла к воде, из щёлки её торчала затычка. ОН поддерживал любовницу за поясницу. Женщина тоже еле передвигала ноги. Парень завёл её в воду, аккуратно вынул затычку, капля спермы упала в воду. Ещё одна. Клава не должна видеть. Девушка отвернулась, но в глазах остался фонтан. Как же быть?

— Клава! Ты чего застыла... ? Выходи, покажись... ! Лёха, иди, выведи её сюда, что-то она тормознутая сегодня.

Лёша, вбежал в воду, поднял сидевшую на корточках девушку, вывел на обозрение.

— Ух, ты какая птица. У Айгуль чёрная, у тебя шоколадная, — Юра внимательно смотрел на лобок. — А губки как прекрасно выгла...

Девушка опять упала. Уже в обморок. Её успел подхватить всё тот же Юра. Поднял на руки, отнёс к покрывалу. Уложил на спину. Под головой так и осталась лежать его рука. Собой он закрыл светило. Через минуту придя в себя, увидела ореол света вокруг головы Юры.

— Юра, ангел мой. Как ты, красив сейчас... Не смотри на меня обнажённую, опять кончу...

— Так ты кончила? Ни фига у тебя оргазм! Айгуль, Юра, она до этого тоже кончала от процедуры. Стоп! А причём тут Юра? Почему только он не должен смотреть?

— Не... знаю... Оставьте меня одну пока.

Все отошли от неё, начали смотреть на животных. Хвостами лошади отгоняли докучающих оводов. Мирно щипали траву, выискивая побеги помоложе.

— Ма, — позвала Клава, — ляж возле меня.

— Правильно говорить — ляг. Что, моя сладенькая? Опять? Надо было тебе с взрослыми остаться. Потерпи, меньше суток осталось. Это будет лучше для тебя, забудешь его через неделю, месяц. Отвезём вас на вокзал. А там распрощаетесь с ним.

— Ма, а он сладко целуется?

— Не начинай. Я же тебе говорила, отвлекайся на другое. Не позволяй плоти взять верх над духом. Стой на стороне бестелесия.

— А ты сама с ним... телом...

— Я же тебе говорила — с ним моя душа, больше никто мне не нужен. Рожу — мне нужен будет только ребёнок. А у тебя есть Алёша, ты ведь рассказывала, как страдала в минуты разлуки с ним. Это и есть любовь. Не похоть.

— Я поняла, что от Лёши мне нужно только тело.

— И от него только тело, ты ведь не мечтаешь, что он будет только с тобой?! Милая моя, девочка, есть на свете мужчины, достойнее его... Что, кстати, ты повезёшь маме в подарок? Давай после обеда съездим в магазин и выберем для неё какую-нибудь безделушку.

— Стыдно сказать, но я не знаю, что она ценит...

— Внимание ценно, забота. Что ты скажешь, когда встретишься с ней?

— Мамочка, миленькая, я так скучала по тебе. Я ощущала холод при жаре без тебя, поняла, что ты у меня единственная. — Мантра, повторенная много раз становится заклинанием, с такой интонацией повторила Клава.

— Всё верно. Только добавь искренности в голос, говори не как правила правописания. Если ты меня любишь, то сделай мне такой подарок — люби свою маму, братьев. Алёшу тоже не забывай любить. Надевай трусики, маечку, брюки. Сейчас поедem домой.

После обеда Клава напросилась с Верой в посёлок. Просто так, от скуки. Сидела, ждала Сергеевну, когда та зашла в двери заведения с пошлым названием «Розовый фламинго». Пошлое потому, что безграмотный декоратор нарисовал ноги птицы похожими на развратно раскрытую половую щель, между которыми светилось заходящее солнце. Когда писалось слово «кафе», то видимо художник совсем опьянел — третья буква выглядела несуразно. Вертикальная полоса не гармонировала масштабом с кружочками, торчала вверх,

заканчиваясь какой-то шишечкой, внизу чёрточка была изогнутая с такой же уродливой шишечкой.

Клава вдруг резко выпрямилась. «Ф» ассоциировалась с половым членом — художник рисовал её со скрытым умыслом — вот почему ей подумалось, что он мазила. И солнце, это не солнце, а манящий свет во влагалище. Браво дизайнеру, завуалировал истинную вывеску борделя.

Потом Вера повезла её к дверям банка. Хоть здесь всё без намёков. Клава на всякий случай, вгляделась внимательней. Нет. Не бордель, и люди входят-выходят rispetабельно одетые. Чего же все кажется, что и эти двери пошло раскрываются-закрываются. Клава вышла из машины, отошла на другую сторону улицы. Оглядела все здание. Нет. Ничего похабного.

Вдруг обе створки дверей раскрылись, выпустили человека. Вот в чём пошлость — входит-выходит, открываются-закрываются.

— Блядь! Дура! Дура! Не надо на всё смотреть через очки-мошонки! ВСЁ!!! Я сильная... ! Я смогу устоять... ! Мама права, если отдаться телу — буду искать везде похоть, сама стану сплошной похотью. — Девушка говорила сама с собой. — Ни сегодня, ни завтра не буду трахаться! Даже с Лёшкой!

— Поехали, девочка, моя. — Вера вышла без свёртка. — Мороженное хочешь?

— Мороженное? — Ассоциация. — Нет, спасибо.

— Поехали, я тебе покажу, как городок смотрится во-о-он с того утёса.

Через некоторое время, петляя по грунтовым дорогам, автомобиль подъехал к невысокому пригорку, гордо именуемый горожанами «Утёс». Ни чего примечательного. Но девочка из деликатности похвалила виды на населённый пункт. Разве что вон те три камня — фаллически легли.»Бля! Что мне все хуи видятся!?»